

Творчество Ч. Ш. Гулери и его роль в формировании малой повествовательной формы в литературе хинди

Г. В. Стрелкова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

Для цитирования: Стрелкова Г. В. Творчество Ч. Ш. Гулери и его роль в формировании малой повествовательной формы в литературе хинди // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2023. Т. 15. Вып. 4. С. 673–686.

<https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.404>

Жанровая форма рассказа возникла в литературе хинди сравнительно поздно, в первые десятилетия XX в. Становление и развитие жанра рассказа в литературе хинди XX века привлекает внимание исследователей и в самой Индии, и за рубежом. В связи с этим представляется важным рассмотреть творчество Чандрадхара Шармы Гулери — автора одного из первых написанных на языке хинди рассказов. Вместе с известными писателями Джаяшанкар Прасадом и Премчандом Гулери считается одним из основоположников современной литературы хинди. Писал он преимущественно рассказы. Примечательно, что некоторые источники резко сокращают их количество, упоминая лишь три рассказа, хотя их почти 20. Рассказы писателя привлекли внимание и литературных критиков, которые высоко их оценили. Некоторые из рассказов Гулери были переведены на иностранные языки, в том числе русский. В статье рассматривается один из ранних рассказов Ч. Ш. Гулери «Она сказала», в котором перед читателями предстает практически вся недолгая жизнь главного героя, начиная с детства до его героической гибели. В статье главное внимание уделяется содержанию, характеристике художественных и стилистических особенностей этого рассказа, коротко рассматривается его экранизация, а также характеризуется своего рода литературное продолжение — рассказ известного писателя хинди Шайлеша Матиани «Она-то не сказала», действие которого происходит во время индо-китайского конфликта. Рассказ Гулери был переведен на русский язык в 1950-х гг., когда советско-индийские отношения начали активно развиваться.

Ключевые слова: Гулери, рассказ хинди, стилистические и лексические особенности.

Чандрадхар Шарма Гулери¹, считающийся наряду с выдающимися писателями хинди Премчандом и Джаяшанкар Прасадом одним из родоначальников прозы хинди, написал около 20 рассказов². Наибольшую славу принес Гулери один

¹ Чандрадхар Шарма Гулери (1883–1922) — писатель и знаток хинди, санскрита, пракрита и пали. Родился в Джайпуре, его отец родился и жил в деревне Гулер штата Химачал-Прадеш, поэтому Чандрадхар Шарма добавил псевдоним «Гулери» как дань уважения месту своего происхождения.

² Chandradhar Sharma Guleri — Gadya Kosh — चन्द्रधर शर्मा गुलेरी — Gadya Kosh — हिनदी कहानियाँ, लेख, लघुकथाएँ, नबिन्ध, नाटक, कहानी, गद्य, आलोचना हिनदी कहानियाँ, लेख, लघुकथाएँ, नबिन्ध, नाटक, कहानी, गद्य, आलोचना, उपन्यास, बाल कथाएँ, परेरक कथाएँ, गद्य कोश (Чандрадхар Шарма Гулери — Gadya Kosh (Словарь прозы). — Рассказы на хинди, статьи, новеллы, очерки, драма, критика). В «Словаре прозы» представлены 8 рассказов (kahāniyā), первый из них — именно «Она сказала» (Us ne kahā

из его ранних рассказов, *Us ne kahā thā* («Она сказала»), опубликованный в 1915 г. в одном из ведущих литературных журналов того времени «Сарасвати». В данной статье ставится задача проанализировать этот рассказ, сыгравший большую роль в становлении жанровой формы рассказа в литературе хинди, выделить и охарактеризовать его особенности, а также показать влияние автора и на творчество других писателей хинди. Рассказ публиковался многократно, в частности в сборниках *Śreṣṭh Hindī kahāniyā* («Лучшие рассказы хинди»), *Hindī kī ādarś kahāniyā* («Классические рассказы хинди») и некоторых других. Этот факт, так же как и то, что он был переведен на многие языки — как в самой Индии, так и за рубежом, в частности на русский — «Она сказала» и английский — *Thrit* (Честное слово), — говорит о том, что творчество Гулери, как и сам рассказ, заслуживают особого внимания. Неслучайно его произведения привлекали внимание не только читателей, но и индийских литературоведов, например, один из них, Радженддра Синх Гаур, в своей книге «Наши писатели» (*Hamāre lekhaḥ*) посвятил ему главу, в которой описал жизнь Гулери и показал диапазон его творчества — от литературоведческих статей, а также статей на исторические и социальные темы до рассказов, самый известный из которых — «Она сказала». Критик подчеркнул: «Именно этот рассказ поднял уровень его писательской жизни на большую высоту» [2, с. 188]. Высоко оценил его творчество и литературовед Харипрасад Дубе, посвятив этому писателю одну из глав своей книги «Лучшие индийские писатели» (*Śreṣṭh bhāratiyī sāhityakār*) [3, с. 43–44]. Он подчеркнул, что Гулери был знатоком многих языков, в том числе и санскрита, который изучал с детства, мог читать и даже говорить на нем. Изучал Гулери и языки пали, маратхи и английский, а впоследствии их преподавал. Гулери был назначен ректором Восточного колледжа Бенаресского университета (*Kāśī Hindū Viśvavidyālay*), но только научной и преподавательской деятельностью не ограничивался, писал также и рассказы. Харипрасад Дубе обратил внимание на то, что второй рассказ Гулери «Она сказала», опубликованный в ведущем литературном журнале хинди «Сарасвати», сразу же «вознес его на вершину новеллистики хинди» [3, с. 43].

Уделили внимание Гулери и авторы книги «Очерки истории литератур Индии (X–XX вв.)», поставив его в один ряд с ведущими писателями того времени: «В «Сарасвати» и других ведущих журналах того времени публиковались переводные рассказы и первые разрозненные опыты создания оригинальных произведений в этом жанре, принадлежавшие перу Видьянатха Шарма (*Vidyānath Sharmā*), Бханг Махила (*Bhang Mahilā*), Чандрадхара Шарма Гулери (*Chandradhar Śarmā Gulerī*, 1883–1922), Майтхилишарана Гупты, Джаяшанкара Прасада, Вриндаваналала Вармы и др. Многие из этих авторов вошли в историю литературы хинди как виднейшие предшественники и основатели новых художественных течений и школ, зарождавшихся в недрах этой начальной эпохи» [4, с. 102].

thā), а также короткие рассказы — миниатюры (*laghu kathā*). Кроме этого, указаны названия еще 13 рассказов, но представлены на сайте *Gadya kosh* лишь пять из них. По словам создателя *Kavitā koś* Анила Джан Виджая, поэта и преподавателя языка хинди Института стран Азии и Африки МГУ, эти прежде неизвестные произведения Гулери были обнаружены около 15 лет назад. Примечательно, что в небольшом предисловии, предпосланном рассматриваемому рассказу в сборнике *Śreṣṭh Hindī kahāniyā* («Лучшие рассказы хинди»), составителем которого был великий писатель хинди Премчанд, сказано: «Вы написали всего лишь три рассказа: «Счастливая жизнь» (*Sukhmay jīvan*, 1911), «Шип дурака» (*Buddhū kā kāntā*) и «Она сказала» (*Us ne kahā thā*)» [1].

Индолог Питер Гэффке в своей книге *Hindi Literature in the Twentieth Century*, изданной в серии *A History of Indian Literature* под редакцией Яна Гонды в 1978 г., поначалу не останавливается на роли Гулери в становлении жанра рассказа в литературе хинди, лишь называет его имя среди участников литературной дискуссии, касавшейся правильных грамматических форм формирующегося литературного языка хинди. Но несколько позже он пишет о том, что «среди писателей с более широким взглядом на литературу мы находим Чандрадхара Шарму Гуленри, который стал профессором санскрита в Бенаресе и редактировал статьи для общества Нагари Прачарини Сабха. Его отец служил при дворе Джайпура в качестве верховного пандита» [5, p. 47].

Гулери, считающийся одним из первых писателей-новеллистов хинди, в действительности писал свою прозу в то время, когда в определенном смысле уже была подготовлена почва для этого, так как в начале XX в. были опубликованы рассказы «Индумати» Кишорилала Госвами (1900), «Колдунья холеры» Бхагвандаса (1902), «Время протяженностью в одиннадцать лет» Рамачандры Шуклы (1903), «Пандит и жена пандита» Гйяраджадата Важпеи (1903). Более того, еще в конце XIX в. вышли в свет рассказы «Брак влюбленных» Кишорилала Госвами (1887), «Сладкоречие — драгоценный жемчуг» и «Одна корзина земли» Мадхаврао Сапре (1900) [6, с. 9]. Были и другие рассказы, претендующие на роль первых. Таким образом, у начинающего писателя Гулери было у кого учиться, что он, очевидно, и делал.

Один из самых известных и популярных рассказов Гулери называется *Us ne kahā thā* («Он/она сказал/сказала»). В самом названии рассказа заложена интрига, так как читатель почти до финала повествования ждет, что же и кем было сказано? Объясняется эта неоднозначность тем, что использованная в названии грамматическая форма прошедшего времени переходного глагола *kahnā* — ‘говорить, сказать’ — по правилам грамматики языка хинди требует эргативной конструкции. При этом подлежащее, выраженное существительным или местоимением, приобретает косвенную форму, а согласование дается по объекту действия, при его отсутствии — по мужскому роду единственного числа. Кроме того, местоимение хинди 3-го лица, единственного числа *vah* — ‘он/она’ — может относиться как к мужскому, так и к женскому роду, что тоже способствует интриге, присутствующей в рассказе, и создает некоторую двусмысленность, которая может быть устранена лишь при знании контекста повествования. В результате читатель пытается понять, кто и о чем сказал.

В данной работе мы опирались на два сборника, в которые был включен этот рассказ Гулери — *Hindī kī ādarś kahāniyā* («Классические рассказы хинди»), переизданный в 1952 г., его составителем был выдающийся прозаик хинди Премчанд, и *Śreṣṭh Hindī kahāniyā* (Лучшие рассказы хинди) — составительница Кумари Джайн, издан сборник в 1965 г. Примечательно, что оба сборника предваряются предисловиями, написанными составителями, а также небольшим вступительным словом, в котором говорится об авторе того или иного рассказа и особенностях его стиля. Предисловие, написанное Кумари Джайн, и предисловие, предпосланное Премчандом сборнику «Классические рассказы хинди», отличаются большой обстоятельностью. В них дается целая панорама развития жанра рассказа хинди, говорится об авторах избранных рассказов, отличительных чертах того или иного произведения.

Написанный сразу же после Первой мировой войны, в которой Индии — колонии Великобритании — пришлось тоже участвовать, этот рассказ повествует о судьбе панджабца родом из Магры, городка близ Амритсара. Он был призван на фронт в Европу и воевал там, очевидно, на границе Франции и Бельгии с Германией. Отличительной чертой героя было то, что он сохранял верность долгу и чести — воинской, но прежде всего чести человека, верного своему слову, которое он дал не только под присягой, но и любимой женщине: спустя много лет после их знакомства, уходя на фронт, он пообещал ей, что позаботится о безопасности ее мужа.

Читатель знакомится с героем, когда тот, еще 12-летний подросток, при первой же встрече влюбляется в 8-летнюю девочку, и эта чистая любовь будет длиться до конца его жизни и конца самого рассказа. Оба героя принадлежат к сикхской общине³. Их первая и несколько последующих встреч происходят в магазинчиках на рыночной площади, которая гудит от шума, выкриков и ругательств большого города. Это Амритсар, куда герой приехал погостить к родственникам. Все разнообразие звуков и речи искусно и динамично передается в рассказе — очевидно, именно эта особенность выделяет этот рассказ Гулери на фоне других произведений того времени, когда жанр рассказа хинди только формировался. Здесь много диалогов, основной из них, произошедший после того, как дети уже познакомились, начинается вопросом, который 12-летний подросток задает девочке при каждой встрече: «Ты уже помолвлена?» Ответ девочки, поначалу возмущенно-укоризненный, состоит из междометия «Фу!» (Dhatt!), но в одну из встреч меняется на утвердительный: «Да, помолвка состоялась» (в оригинале на хинди «haan, huii») [7, с. 19]. Диалог завершается репликами: «Когда? — Вчера. Не видишь эту расшитую шелком дупатту?»⁴ [7, с. 19]. А сама первая глава заканчивается описанием реакции подростка, который потрясен этим известием. Он в отчаянии убегает, но его поведение выдает всю бурю одолевающих его чувств: по дороге он столкнул какого-то мальчика в канаву, опрокинул лоток разносчика с его дневным заработком, запустил камнем в собаку и даже столкнулся с идущей с омовения вишнуиткой, «за что тут же получил титул слепого» [7, с. 19].

Выразительный язык, смена стилей повествования и художественные элементы повествования (тропы, сравнения, вопросно-ответная форма изложения), использованные Гулери, несомненно, способствовали популярности рассказа — так же, как и его динамично развивающийся лирико-героический сюжет, в финале которого — самоотверженная гибель героя. Рассказ состоит из пяти небольших глав, в каждой из которых повествуется о жизни главного героя. В первой главе показана жизнь Амритсара, куда он приехал погостить. Вторая глава переносит повзрослевшего героя в совершенно иную среду. Он в звании джамадара⁵ стрелкового полка воюет на фронте Первой мировой войны, вместе с однополчанами сидит в холодных окопах под дождем и снегом, ждет, когда же будет атака. Судя по этой инфор-

³ Сикхизм — одна из религий, зародившихся в Индии в XV в. Основоположник — гуру Нанак (1469–1539). Монотеистическая религия, которая при всей самобытности несет в себе черты индуизма и ислама. Священная книга сикхов «Ади Грантх» («Гуру Грантх Сахиб джи»), созданная пятым гуру Арджун Девом, включает в себя религиозные песнопения сикхских гуру и более ранних святых — сантов, считавших, что все люди равны перед любящим и милосердным богом.

⁴ Дупатта — широкий легкий, как правило, очень тонкий хлопковый или шелковый шарф, который индианки накидывают на грудь или прикрывают им голову.

⁵ Низший офицерский чин.

мации о дожде и снеге, а также о том, что бои проходят на территории Франции и Бельгии, речь идет об октябре-ноябре 1914 г. Историческим фактом является то, что 20 октября — 15 ноября 1914 г. 4-я и 6-я германские армии предприняли наступательную операцию во Фландрии против английской и бельгийской армий. В это время происходило знаменитое Фландрское сражение⁶. Практически вся вторая глава рассказа состоит из диалога двух соратников — Лахнасинха, главного героя рассказа, и его однополчанина Вазирасинха. В их беседу вступает субедар⁷ — офицер Хазарасинх. Они обсуждают богатства здешней земли, мечтая после войны купить там несколько гектаров и посадить на них фруктовые деревья, и критикуют европейцев: например, хозяйка, у которой на постое живет один из них, не верит, что сикхи не курят.

Представляется, что любимый и один из главных приемов Гулери — дать намек, обычно во время диалога, когда герои произносят какое-то своего рода ключевое слово, а затем оно дает возможность объяснить один из главных сюжетных поворотов этого рассказа. Именно курение, табак становится ключом к разоблачению немецкого офицера, который под видом английского лейтенанта проник в окопы к сикхам с тем, чтобы дать приказ к скорой атаке и направить ее именно в том направлении, где сикхов поджидают в засаде немцы. Это описано в третьей главе, в начале которой Лахнасинх заботится о соратнике, заболевшем Бодхасинхе, отдает ему все свои теплые вещи и одеяло. Здесь же читатель узнаёт о том, что Бодхасинх — сын субедара Хазарасинха, который взглядом приказывает главному герою остаться в окопе и позаботиться о юноше. Сам же субедар, взяв десятерых солдат, отправляется в атаку. Вторая половина этой главы и начало следующей посвящены разоблачению коварного врага — немца, пробравшегося к ним в окоп и бегло заговорившего «на чистом, но книжном урду» [7, с. 34]. О таких ученых немцах сам Лахна еще в Индии слышал от заезжего турка, который упомянул, что они и санскрит хорошо знают, и в Ведах прочли о том, как управлять летательными устройствами — виманами. За разговором и расспросами, но главное — после его предложения закурить, Лахна внимательнее рассматривает в темном окопе лицо и прическу лейтенанта и осознает, что это чужак, очевидно, немец, который убил их лейтенанта и переоделся в его шинель. Найдя предлог — принести спички для сигарет, Лахна просит Вазирасинха — своего друга-однополчанина, чтобы тот бежал предупредить бойцов их полка, отправившихся в сторону немецких окопов. Вернувшись, Лахна обыскивает офицера, но не успевает проверить карманы брюк, в которых тот держит руки. Это неслучайно — не вынимая рук, офицер стреляет в Лахну, ранив его в бедро. В ответ тот убивает немца двумя выстрелами из винтовки «мартини», бывшей на вооружении в английской армии в Первую мировую войну. Тут же начинается атака немцев, ворвавшихся в траншею, но ее отбивают с двух сторон. Это и вернувшийся с солдатами субедар Хазарасинх, и остававшиеся вместе с Лахной другие воины. Воодушевляли их возгласы «Да здравствует хальса⁸!» Но в бою главный герой ранен второй раз, уже тяжело — в грудь.

⁶ Фландрское сражение, известное как Ипрское, — сражение между германскими и союзными войсками во время Первой мировой войны.

⁷ Младший офицер в индийской армии.

⁸ Хальса (khalsā) — сикхская община.

Здесь знаток санскритской литературы писатель Гулери позволяет себе лирическое отступление: «Во время боя появилась луна. Такая луна, чей свет подтверждает данное санскритскими поэтами имя “губительная”. И дул такой ветер, который называют словами Банабхатты “Dantavinopadeśācārya”, то есть — настроивших игры на зубной вине⁹» [7, с. 38]. Эта самая длинная глава — четыре с половиной страницы — заканчивается тем, что приезжают машины, забирают раненых, но Лахна мужественно остается в окопе вместе с Вазирасинхом в ожидании следующей повозки. На прощание Лахна просит субедара Хазарасинха передать в письме своей жене поклон от него, а когда вернется домой — сказать, что то, о чем она его просила, он выполнил [7, с. 39]. В ответ Хазарасинх говорит, что Лахна сам при встрече ей об этом расскажет. С Лахной остается верный друг Вазирасинх.

Заключительная глава поделена на короткие фрагменты, она предваряется сентенцией о том, что «незадолго до смерти память становится очень ясной. Начиная с рождения, одно за другим предстают все события» [7, с. 39]. И действительно, перед глазами Лахны будто пробегают все его довольно короткая жизнь, начиная с первой встречи с восьмилетней девочкой, которая в ответ на вопрос «Была у тебя помолвка?» бросала «Фу!» и убежала. Но однажды сказала: «Да, вчера. Не видишь разве вышитой цветами этой шелковой дупатты?» «Стоило услышать эти слова, и Лахнасинха охватило сильное горе и гнев. Почему?» [7, с. 39]. Примечательно, что в данном случае есть определенные разночтения с первоначальным вариантом ответа: «Когда? — Вчера. Не видишь эту расшитую шелком дупатту?» [7, с. 19]. Очевидно, эти разночтения вызваны тем, что по сюжету проходят годы, в памяти героя ответ девочки несколько отличается от первоначального, услышанного им довольно давно, этим и объясняется такая разница между первым [7, с. 19] и вторым [7, с. 39] ответами девочки.

После этого события, знакового для судьбы героя, прошло 25 лет, в течение которых о девочке он почти и не вспоминал. За это время сам Лахнасинх стал джамадаром. Он отправляется на фронт, а по дороге заезжает в дом к своему командиру, который живет в деревне неподалеку. И там встречает его жену, которая сразу узнала Лахнасинха и при удобном случае напомнила о том, как они познакомились еще детьми, и о том, как он спас ей жизнь, когда лошадь молочника однажды понесла, а Лахна успел вытащить ее, маленькую девочку, из-под копыт. И теперь она просит Лахну позаботиться о ее муже и сыне и, если понадобится, спасти и им жизнь, как спас когда-то ей [7, с. 40]. Эти воспоминания прерываются репликой Лахны, когда он просит ухаживающего за ним Вазирасинха напоить его водой и производит: «Она сказала» [7, с. 40]. В предсмертном бреде Лахна вспоминает и своего брата, и племянника, в день рождения которого посадил дерево манго, а теперь это дерево должно приносить сладкие плоды. Другу Лахны Вазирасинху остается лишь обливаться слезами. Завершается рассказ кратким объявлением в газетах, которое люди прочли спустя несколько дней: «Франция и Бельгия — известие номер 68 — умер от ран, полученных на полях сражений, джамадар 77 сикхского стрелкового полка Лахнасинх» [7, с. 41].

В статье *Tales of the Horrors of War: Analysing Select Indian Fictions on World War I*, написанной М. Шахнавазом и опубликованной в *Rupkatha Journal on Interdis-*

⁹ Признательна Юлии Марковне Алихановой за перевод этого выражения с санскрита на русский язык.

ciplinary Studies in Humanities, отмечается, что «социально-политические изменения, сопутствующие освободительному движению, независимость и раздел Индии стали главной темой повествования и отодвинули на задний план все прочие события. <...> И когда мы хотим проанализировать историю, мы фактически присоединяемся к истории Первой мировой войны, написанной британскими авторами, и этот анализ Первой мировой войны считается окончательным, в то время как история вклада Индии не заслуживает внимания» [8, p. 2]. С другой стороны, автор статьи отмечает, что Гулери изображает главного героя, Лахнасингха, как человека, способного «планировать, анализировать и предсказывать действия врага, что присуще представителям фермерских общин» [8, p. 2]. Таким образом, этот рассказ строится не только как любовная история, показывающая разные стороны характера главного героя, но и как историческое произведение, посвященное событиям Первой мировой войны, в которой Индия также принимала участие.

Несмотря на сравнительно небольшой объем этого рассказа, писатель Гулери сумел не только показать почти всю жизнь Лахнасингха и его любимой, но и объяснить, что именно по-настоящему ценно в этом мире, и главное — ярко продемонстрировать благородство и самоотверженность героя, его преданность долгу и дружбе, даже в ущерб своим чувствам. При этом Гулери использовал необычные для того времени писательские приемы, хотя и применявшиеся иногда и другим выдающимся писателем хинди Джаяшанкар Прасадом, например сочетание лирических отступлений и диалогов, показ душевных переживаний героев не только через монологи, как внутренние, так и обращенные к другим персонажам, но и в описании, даже кратком, их духовного мира, а также перемещение героев в пространстве и во времени. Это хорошо видно на примере его рассказа «Маленький фокусник» (Choṭā jadugār), который также начинается с описания ярмарочной площади, «освещенной электрическими огнями и гудящей от смеха и людского гомона». Главный герой этого рассказа — мальчик, зарабатывающий себе и больной матери на жизнь фокусами, так как его отец находится в тюрьме, арестованный за участие в национально-освободительном движении. Повествование ведется от лица автора-повествователя, который начинает разговор с этим мальчиком и в результате узнаёт многое о его жизни [9, с. 126–137]. Определенное сходство между литературными приемами, которые использовали Гулери, Премчанд и Джаяшанкар Прасад, очевидно, объясняется той эпохой, в которую они творили. Несомненно, в определенном смысле здесь присутствует и ориентация на образцы санскритской литературы, присущая в первую очередь Джаяшанкару Прасад, который был не только поэтом и прозаиком, но и драматургом, создавшим пьесы, основанные на исторических сюжетах, относящихся к эпохе Древней Индии, такие как «Чандра Гупта» и «Сканда Гупта».

Есть определенное сходство и с литературными приемами, которые использовал Премчанд, писавший о простых людях, даже неприкасаемых — чамарах, например, главный герой его рассказа «Избавление», чамар Дукхи, вынужденный работать на пандита, умирает от непосильного труда. В этом рассказе также много диалогов и показана жизнь как низов общества, так и людей состоятельных и уважаемых [10, с. 351–361]. Важно и то, что для Премчанда, на наш взгляд, было характерно использование разговорной речи, реалистическое, жизненное изображение своих персонажей, которые ведут себя в соответствии с той или иной ситуацией, что читатель находит и в рассказе Гулери «Она сказала».

Отметим, что, кроме этого, в рассказе Гулери присутствуют и элементы сказа, например так называемая установка на чужую речь, с чем читатель сталкивается в этом рассказе постоянно — начиная с описания базара, гудящего голосами продавцов и покупателей, до передачи особенностей речи того или иного персонажа, прежде всего главного героя и его избранницы, девочки, у которой он при каждой встрече спрашивает, состоялась ли ее помолвка. Все это создает особую атмосферу, когда читатель словно сам погружается в описываемое время, слышит и видит все, о чем пишет автор.

Важно, что сам сюжет рассказа Гулери и его главная тема были актуальными для Индии того времени и вызвали большой интерес читателей. Такой интерес объяснялся и тем, что это был фактически первый рассказ, посвященный событиям Первой мировой войны, в которой принимали участие и индийцы — как жители колонии Великобритании.

«Она сказала» — именно под этим заголовком рассказ Гулери был опубликован в 1959 г. в русском переводе Ю. Маслова и вошел в первый том двухтомника «Рассказы индийских писателей», опубликованного издательством «Художественная литература». У этого перевода есть определенные особенности. Первое, что бросается в глаза, — это замена хиндиязычных фразеологизмов русскими и стремление переводчика несколько упростить форму оригинала. Это явно прослеживается уже в первом абзаце, состоящем из двух предложений. В нашем максимально приближенном к оригиналу и практически дословном переводе с хинди на русский первая фраза выглядит следующим образом: «К тем, у кого в больших городах спины ободраны языками-хлыстами извозчиков одноколок, а уши горят жаром, я обращаюсь с просьбой наложить бальзам говора амритсарских перевозчиков бамбука» [7, с. 27]. Более литературный перевод этой фразы сделан Ю. Масловым так: «В утешение тем, у кого от брани извозчиков больших городов вянут уши и мороз пробегает по спине, я хочу сказать, что извозчики Амритсара не похожи на них» [11, с. 299]. При сравнении оригинала и перевода сразу становится ясно, что присутствует некоторое искажение смысла, которое допускает переводчик, используя русские идиоматические выражения, например «вянут уши и мороз пробегает по спине», что совершенно не характерно для Индии.

Хотя сами индийцы утверждают, что художественный стиль Гулери отличается определенной простотой и разговорными интонациями, второе предложение этого первого рассказа писателя демонстрирует большую виртуозность. Оно растягивается до 19 строк, его практически дословный перевод следующий: «Когда на просторных улицах больших городов возницы одноколок бьют кнутами по спинам коней и иногда устанавливают свою близкую связь с бабушками¹⁰ этих коней, порой страдают от того, что идущие пешеходы будто без глаз, иногда раздирают суставы на пальцах их ног и при этом самих себя называют страдальцами или, превратившись в аватары мирской усталости, разочарования и скорби, прямо едут

¹⁰ *Ghoṛe kī nānī se apnā nikaṭ yō sambandh sthir karte hāī* — ругательство, аналогичное русскому «Твою мать...». Примечательно, что в тексте этого рассказа, вошедшего в изданную Делийским университетом антологию рассказов хинди, в этом предложении исключен фрагмент «*kabhī uske gupt gulhy aṅgō se dākṭarō ko lejāne vālā paricay dikhāte hāī*», в переводе на русский означающий «иногда вызывают свое знакомство, приводящее в смущение и докторов, с ее тайными, загадочными органами», который присутствует в других, предназначенных не только для студентов, изданиях.

вперед, тогда в Амритсаре их братство пробирается по узким, извилистым переулкам, останавливаясь перед каждым торговцем сладостями, раздвигая всех, словно море, прокладывает себе путь, будто сквозь джунгли, приговаривая: “В сторону, уважаемый братец!”, “Остановись, брат!”, “Назад, малыш!..” [7, с. 28]. В своем переводе Ю. Маслов, на наш взгляд, допускал отступления от оригинального текста, в качестве примера приведем фрагмент сравнительно близкого к смыслу оригинала перевода рассматриваемого нами предложения: «В то время как на широких улицах других городов мы видим извозчиков, которые, лениво погоняя своих лошадей, едут прямо, никуда не сворачивая, тоскливо ищут глазами прохожих, жалуются на свою участь и являются воплощениями мировой скорби, извозчики Амритсара ловко пробираются со своими колясками по узким извилистым переулкам, лавируя среди одетых в белое платье прохожих, среди мулов и уток, торговцев сахарным тростником, лотошников и носильщиков, непрерывно повторяя “Берегись, хальса джи... Посторонись, братец! Обожди, брат! Позвольте проехать, господин! Отойди, мальчик!”» [11, с. 299].

При сравнении этих двух переводов видно, что Ю. Маслов опускает *мухавры* — идиоматические выражения, есть также и искажения, например «лениво погоняя лошадей» вместо «избивая кнутом спину коня» или «одетые в белые одежды» вместо «в белых тюрбанах» (*phetō mē*) [11, с. 27], сари вместо шарфа — *дунатты* и другие неточности. Присутствуют и явные интерполяции: например, вместо негативного междометия «фу» (*dhatt*), произнесенного девочкой, в русском переводе читаем «Нехороший мальчишка, уходи от меня!» [11, с. 299].

Характерно, что в русскоязычном издании рассказов хинди приводятся пояснительные сноски, объясняющие специфические индийские понятия, как правило религиозные, например хальса-джи, сикхи, вишнуитка, а также воинские звания: субедар, джамадар, акали и др. Есть здесь и пояснения, касающиеся исторических особенностей, например о немецких агентах, «которые наводнили Индию накануне Первой мировой войны для усиления германского влияния среди индийского населения, ненавидевшего английских колонизаторов» [11, с. 300]. Приводятся также переводы немецких или английских слов. Даются и сведения о деятелях индийской литературы и культуры, о музыкальных инструментах и т. д. Словом, для первого знакомства советских читателей с литературой, историей и культурой Индии этот перевод выполнял и образовательную функцию. Отметим, что в некоторых изданиях переводов индийской литературы на русский язык вместо сносок часто используется глоссарий, который дается в конце книги. В целом перевод Ю. Маслова выполнен, на наш взгляд, на хорошем профессиональном индологическом и литературном уровне, несмотря на некоторые недочеты, особенно если учитывать, что в то время, в конце 1950-х, отечественные индологи еще только начинали активное общение с носителями языка, которое, несомненно, способствует адекватному пониманию текста и верному переводу.

Годом позже издания русского перевода этого рассказа Ч. Ш. Гулери, в 1960 г., в Болливуде был снят фильм *Us ne kahā thā*, продюсером которого стал Бимал Рой, режиссером был Мони Бхаттачорджи. Главные роли исполняли Сунил Датт и Дурга Кхоте, известные в то время актеры. Сюжет фильма, казалось бы, следует за основными событиями рассказа, сохраняется и главная сюжетная канва: встреча героев в детстве, при этом мальчик-задира обижает подружку, но спасает ее от лошади. Однако

в фильме был явно изменен возраст героев: если в рассказе знакомятся 12-летний мальчик и 8-летняя девочка, чтобы расстаться на долгие 25 лет до следующей единственной и почти случайной встречи, то в фильме играют молодые актеры, которые никак не могут выглядеть детьми. Вместе с тем и динамизм, недосказанность, некоторые важные для рассказа сюжетные линии (немецкий шпион-провокатор в окопе индийских солдат и др.) утрачены. Самое главное изменение коснулось времени действия, которое было перенесено из начала века и предшествующих Первой мировой войне лет, когда происходит действие рассказа Гулери, к годам непосредственно перед Второй мировой войной и самой войне, изображаемой в фильме. В этом фильме вместо немецкого противника индийских солдат с индийской армией воюют японцы. Фильм черно-белый, сопровождается музыкой и песнями, характерными для Болливуда эпохи 1950–60-х годов. Важно, что лирические стихи к песням в этом фильме написал прославленный поэт Шайлендра, чья поэзия украсила и такой известный фильм, как «Третья клятва», снятый по одноименному рассказу Пханишварнатха Рену. Обращает на себя внимание и тот факт, что в экранизации рассказа Гулери герои уже не сикхи, они приобрели другие имена. Зритель видит не только их встречи, но и практически обязательные для индийского кино сцены празднования Холи и других индийских праздников. Но главная идея рассказа — верность слову, которое дал главный герой своей любимой, — заботиться о ее муже во время войны — сохраняется в качестве доминанты этой вольной экранизации.

Эти темы были по-новому развиты в рассказе «Она-то не сказала» (*Us ne to nahī kahā thā*) [12] продолжателя традиции «нового рассказа хинди» Шайлеша Матияни (1931–2001). Этот известный писатель хинди родился в предгорьях Гималаев, в деревне Бареччина, в 18 км от Алмори — места, знакового для литературы хинди, так как оттуда родом некоторые видные писатели и поэты хинди, например Сумитранандан Пант и яркая представительница литературного направления «женское письмо» Шивани. Сам Шайлеш Матияни — автор более 30 романов и 17 сборников рассказов, он был также редактором двух популярных литературных журналов «Джанпракаш» и «Викальп». Примечателен Матияни и тем, что зарабатывал исключительно писательским трудом. Действие его рассказа «Она-то не сказала» [13, с. 300] переносится в иное географическое пространство, нежели то, что было описано в рассказе Гулери. Здесь тоже изображается Индия, но это предгорья Гималаев, а не Панджаб или Фландрия. Время действия также другое — можно предположить, что речь идет о конфликте между Индией и Китаем 1962 года [14], особенно обострившемся летом в результате того, что главное духовное лицо всех буддистов далай-лама получил политическое убежище в Индии.

Рассказ «Она-то не сказала» с первой же фразы знакомит читателя с одним из главных героев, Джасвантсинхом, которого серьезно ранило пулей в левое плечо, но он сохраняет сознание. Ему кажется, что неведомая сила переворачивает его и словно укутывает в белый саван тумана. И неожиданно, всего лишь на мгновение, он вспоминает молодую женщину, соседку — жену портного Шеру Мия, который живет в его, Джасванта, родном городе Питхаура Гархе. Ее зовут Лачхимабиби, и герой вспоминает ее всю — от кончика пальцев ног до макушки головы¹¹ —

¹¹ Старинный литературный прием, характерный для индийской литературы Средневековья, преимущественно на языке урду. Это так называемый *nakhśikh* — буквально «от макушки до кончика ногтей».

укутанную в белую бурку. И тут же видит на противоположном холме другого героя — Кунварасинха с винтовкой, тот сквозь ступившийся туман направляется к нему. Джасвант удивлен тем, что, несмотря на густой туман и то, что он укрылся за большим камнем, враги смогли в него попасть. И тут, вместо того чтобы молча продолжать смотреть на своего врага — раненого Джасванта, Кунвар поворачивает автомат в сторону вражеских солдат.

На протяжении этого рассказа, как и у Гулери, поделенного на небольшие фрагменты, которых здесь, в отличие от рассказа Гулери, не пять, а двенадцать, читатель узнает всю историю соперничества бывших друзей, двух джатов — земледельцев, Кунвара Синха и Джасванта Синха из-за молодой женщины. Ее имя Лачхима — упрощенная форма имени Лакшми, так зовут, как известно, индуистскую богиню благополучия, красоты и счастья; при этом произношение имени героини рассказа меняется в зависимости от того, за кого она выходит замуж — за индуса или мусульманина. Молодая женщина трижды овдовела (в первый раз в восемь лет, во второй — в 12, в третий раз — за полтора года до первой встречи с друзьями), а потом стала жить с местным мусульманином-портным. Два друга впервые увидели ее в горах, когда молодая женщина, надев бурку (верхнюю одежду мусульманки), входила в индуистский храм, и друзья решили, что она сделала это лишь ради осквернения храма. Ей же издалека оба паренька показались братьями — Рамой и Лакшманой, героями эпоса «Рамаяна», и позже она готова была разделить любовь с обоими. В результате Кунвар Синх победил, Лакшми-Лачхима осталась с ним. Но оба соперника пошли в армию и встретились там во время боев. После ранения бывшего друга Кунвар два дня не оставлял его, ухаживал и выслушивал все его воспоминания и просьбы. Главный вопрос для Джасванта заключался в том, не просила ли Лачхима Кунвара, с которым она осталась, спасти его друга Джасванта, если будет смертельная опасность. Говорила ли она об этом? «Нет, в лицо ему глядя, открыто не говорила» — отвечает тот. Но в нужную минуту он, Кунвар Синх, подумал о том, что если до нее дойдет весть о гибели Джасванта, то душа ее разрыдается, и она подумает: «И тот, кто любил меня когда-то, погиб!» — и продолжает: «И меня ведь она любит, и как бы мне не погибнуть. Выпьешь воды, Тхакур?» [13, с. 92]. Этим вопросом заканчивается рассказ о том, что не было сказано женщиной, любившей двух мужчин — воинов и земледельцев. В этом рассказе ненавязчиво вплетаются в ткань повествования отсылки к рассказу Гулери: например любовные плодоносными полями и мечта вырастить на них новый урожай, забота о раненом соратнике и одновременно сопернике, дословное повторение вопроса, выпьет ли умирающий воды, и другие яркие детали. Примечательно, что этот рассказ Шайлеша Матиани, так же как и рассказ Гулери, был экранизирован, что добавило популярности и самому рассказу.

На наш взгляд, главная роль Чандрадхара Шармы Гулери в формировании жанра рассказа хинди заключается в том, что он написал увлекательный и трогательный рассказ, не только отразив в нем эпизоды Первой мировой войны, в которой пришлось принимать участие и Индии, как колонии Великобритании, но ярко и убедительно передав жизнь той эпохи, показав картины городской жизни Амритсара, а также тяжелые условия военного времени, верность долгу и чести, преданность первой любви, которую главный герой этого рассказа хранил в сердце до последнего момента жизни. Кроме этого, Гулери показал своего рода

пример нового рассказа, который может повествовать о героизме и о самых сокровенных чувствах действующих лиц, показывающих, как нужно достойно и честно жить.

Рассказ Гулери продолжает жить в четырех воплощениях: во-первых, как сам рассказ, который читают, и не только потому, что он включен в обязательный список университетских программ Индии по литературе хинди, но и потому, что он рассказывает о верной и чистой любви; во-вторых, как перевод на русский язык и несколько индийских языков; в-третьих, как экранизация; и, в-четвертых, как литературное продолжение — переложение сюжета о двух достойных мужчинах, любящих одну и ту же женщину, верных ей, и родине, и своему долгу.

Литература

1. *Guleri Ch.Sh. Us ne kahā thā // Hindī kī śreṣṭh kahāniyā. Dillī: Gyānprakāśan, 1965. P.17–32. [Гулери Ч.Ш. Она сказала // Лучшие рассказы хинди. Дели: Издательство Знания, 1965. С.17–32] (На хинди)*
2. *Gaur R. S. Namāre lekhak. Illahabaad: Sāhitya bhavan Ltd., 1954. 253 p. [Гаур Р.С. Наши писатели. Аллахабад: Дворец Знания, 1954. 253 с.] (На хинди)*
3. *Nariprasad D. Śreṣṭh bhāratīyī sāhityakār. Faizabaad: Kośal Publishing House, 2011. 176 p. [Харипрасад Д. Лучшие индийские писатели. Файзабад: Изд-во Кошал, 2011. 176 с.] (На хинди)*
4. *Очерки истории литератур Индии (X–XI вв.) / отв. ред. С.О.Цветкова. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та. 2014. 319 с.*
5. *Gaeffke P. Hindi Literature in the Twentieth Century. Weisbaden: Otto Harrosowitz, 1978. 115 p. (A History of Indian Literature. Ed. By Jan Gonda. Vol. VIII)*
6. *Раджабов Х. Становление и развитие современного рассказа хинди: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Душанбе, 1999. 32 с.*
7. *Guleri Ch.Sh. Us ne kahā thā // Hindī kī ādarś kahāniyā / Comp. by Premchand. Ilahabaad: Hindustani Publishing House, 1952. P.27–42. [Гулери Ч.Ш. Она сказала // Классические рассказы хинди / сост. Премчанд. Аллахабад: Hindustani Publishing House, 1952. С.27–42.] (На хинди)*
8. *Shahmawaz M. Tales of the Horrors of War: Analysing Select Indian Fictions on World War I // Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities. 2021. Vol. 13, no. 1 (January-March). P. 1–8. URL: <https://rupkatha.com/V13/n1/v13n113.pdf> (дата обращения: 02.02.2024).*
9. *Прасад Дж. Маленький фокусник // Рассказы индийских писателей / сост. Н.Вишневская, Е.Чельшев. М.: Художественная литература, 1959. С. 126–140.*
10. *Премчанд. Избавление // Избранное / сост. и предисл. В.Балина. Л.: Художественная литература, Ленинградское отделение, 1979. С. 351–361.*
11. *Гулери Ч.Ш. Она сказала / пер. с хинди Ю.Маслова // Рассказы индийских писателей. В 2 т. Т.1. Сост. Н.Вишневская, Е.Чельшев. М.: Художественная литература, 1959. С.299–313.*
12. *Matiyaanii Shailesh. Us ne to naheen kaha thaa // Hindisamay.com [Матияни Шайлеш. Она не сказала // Время хинди. Литература хинди для всех]. URL: <https://www.hindisamay.com/content/3774/1/शैलेश-मटियानीकहानियाँउसनेतोनाहीकहा-था.cspх> (дата обращения: 08.02.2024).*
13. *Matiyani Shailesh. Us ne to nahī kahā // Kadambari Prakāśan. Delhi, 2001. P. 152–160. (На хинди)*
14. *Жирохов М. Индо-китайский конфликт 1962 г. // Chrono.History (vk.com). URL: https://vk.com/wall-173146670_561 (дата обращения: 01.02.2024).*

Статья поступила в редакцию 30 января 2023 г.,
рекомендована к печати 13 октября 2023 г.

Контактная информация:

Стрелкова Гюзель Владимировна — канд. филол. наук; gstr@mail.ru

Creations of Ch. S. Guleri and His Role in the Formation of a Small Narrative Form in Hindi Literature

G. V. Strelkova

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

For citation: Strelkova G. V. Creations of Ch. S. Guleri and His Role in the Formation of a Small Narrative Form in Hindi Literature. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2023, vol. 15, issue 4, pp. 673–686. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.404> (In Russian)

The genre form of the story appeared in Hindi literature relatively late, in the first decades of the twentieth century. The formation and development of the short story genre in Hindi literature of the twentieth century attracts the attention of researchers both in India and abroad. In this regard, it is important to consider the work of Chandradhar Sharma Guleri, the author of one of the first stories written in Hindi. Together with famous writers Jayashankar Prasad and Premchand, Guleri is considered one of the founders of modern Hindi literature. He wrote mostly short stories. It is noteworthy that some sources drastically reduce their number, mentioning only three stories, although there are almost 20 of them. The writer's stories attracted the attention of literary critics, who highly appreciated them. Some of Guleri's stories have been translated into foreign languages, including Russian. The article examines one of the early stories of Ch. Sh. Guleri "She said", in which the readers see almost the entire short life of the main character, from childhood to his heroic death. The article focuses on the content, characteristics of the artistic and stylistic features of this story, briefly examines its adaptation, and also characterizes a kind of literary continuation — the story of the famous Hindi writer Shailesh Matiani "She didn't say", which takes place during the Indo-Chinese conflict. Guleri's story was translated into Russian in the 1950s, when Soviet-Indian relations began to develop actively.

Keywords: Guleri, Hindi story, stylistic and lexical features.

References

1. Guleri Ch. Sh. She/He has not said. *Hindī kī śreṣṭh kahāniyā̃*. Dillī, Gyānprakāśan, 1956. P.18–32. (In Hindi)
2. Gaur Rajendra Sinh. *Our writers*. Allahabad, Sāhitya bhavan Ltd., 1954. (In Hindi)
3. Hariprasad D. *The best Indian writers*. Faizabaad, Kośal Publishing House, 2011. 176 p. (In Hindi).
4. *Essays on the history of Indian literature (10th–11th centuries)*. Ed. by S. O. Tsvetkova. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2014. 319 p. (In Russian)
5. Gaeffke P. *Hindi Literature in the Twentieth Century*. Weisbaden, Otto Harrosowitz, 1978. 115 p. (A History of Indian Literature. Ed. By Jan Gonda. Vol. VIII)
6. Rajabov H. *Formation and development of Modern Hindi short story*. Dr. Sci. thesis abstract. Dushanbe, 1999. 32 p. (In Russian)
7. Guleri Ch. Sh. *She/he has said. Hindī kī ādarś kahaaniyaan*. Comp. by Premchand. Allahabad, Hindustani Publishing House, 1953, pp. 27–42. (In Hindi)
8. Shahnawaz M. Tales of the Horrors of War: Analysing Select Indian Fictions on World War I. *Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities*. 2021, vol. 13, no. 1 (January–March), pp. 1–8. Available at: <https://rupkatha.com/V13/n1/v13n113.pdf> (accessed: 22.01.2023).
9. Prasad J. The Little Magician. *Rasskazy indīskih pisatelei*. Comp. by N. Vishnevskaja, E. Chelyshev. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1959, pp. 126–140. (In Russian)
10. Premchand. Deliverance. *Izbrannoe*. Comp. and preface by V. Balin. Leningrad, 1979, pp. 351–361. (In Russian)

11. Guleri Ch. Sh. She said. Transl. from Hindi by Yu. Maslov. *Rasskazy indiiskikh pisatelei*. In 2 vols. Vol. 1. Comp. by N. Vishnevskaja, E. Chelyshev. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1959, pp. 299–313. (In Russian)
12. Matiyani Shailesh. She/He has not said. *Hindisamay.com*. Available at: <https://www.hindisamay.com/content/3774/1/शैलेश-मटियानीकहानियाँउसनेतोनीकहा-था.csp> (accessed: 08.02.2024).
13. Matiyani Shailesh. Us ne to nahi kahā. *Kadambari Prakāshan*. Delhi, 2001, pp. 152–160. (In Hindi)
14. Zhirokhov M. Indo-Chinese Conflict 1962. *Chrono.History (vk.com)*. Available at: URL: https://vk.com/wall-173146670_561 (accessed: 08.02.2024).

Received: January 30, 2023
Accepted: October 13, 2023

Author's information:

Guzel V. Strelkova — PhD in Philology; gstr@mail.ru